

Галина Лазарева

Имя цвета сухой желтой охры

Памяти Киры Муратовой

«Бриллиантик, маленький бриллиантик, почему бы им не преподнести мне самый-самый маленький бриллиантик вместо полного собрания энциклопедического словаря Ф. Брокгауза, И. Ефрона в 86 томов, – говорила Кира, вспоминая приз устроителей какого-то фестиваля. Запечатанный, с большим трудом доставленный в Одессу, он оказался еще и в двух экземплярах. – Я уже начала их раздавать знакомым, когда пришло письмо с «просьбой вернуть вторые экземпляры...»

«Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» – одна из самых крупных российских энциклопедий, стоящих в одном ряду с такими монументальными изданиями, как французский «Ларусс», немецкий «Брохгауз» и английский «Британика». Это сокровище было мечтой многих, но каждый создает свой монастырь в соответствии с домашним укладом: дарители не думали о режиссере и женщине, как и о том, что все ей в жизни приходилось нести в одиночку.

Дата, с которой начинается летоисчисление Киры Муратовой в Одессе на киностудии, в разных материалах обозначается по-разному – называют и 1961-й, и 1962 год. В личной карточке в общих сведениях приводятся данные: «Муратова Кира Георгиевна, год рождения 1934 05 ноября. Место рождения Сороки, Молдавская ССР, русская, беспартийная, не член профсоюза, образование высшее, ВГИК в 1959, специальность по образованию и по основной профессии кинорежиссер. Общий стаж работы по найму с 1961 г.». Но в трудовой книжке записано, что «до поступления на Одесскую киностудию трудового стажа не имела. Зачислена на должность ассистента режиссера первой категории приказом

по киностудии № 58 от 03.05.1962 г.». Трудовая книжка заполнена только 5 июня 1963 года.

Уже с 15.09 по 15.12.1962 года работает в короткометражке «Все мы – твои товарищи», с 16.12.1962 года – «Макар с сыновьями». С 20.11.1963 года запускается с полнометражным фильмом для проката в соавторстве с первым мужем Александром Муратовым. Тарифицируется режиссером третьей категории художественных фильмов 10.08.1964 года приказом Государственного Комитета Совета Министров УССР по кинематографии № 115 от 24.08.1964 г.

Уверенное начало, если не обращать внимания на бытовые неудобства (румынская подданная не имеет права на государственное жилье) и провинциальность киностудии – как техническую, так и творческую: еще не построен фасадный главный корпус, нет цеха обработки пленки (ютятся две машины почти в сарайчике), не устоявшийся штат специалистов художественно-производственного звена. Всего семь лет назад на карте Союза вновь появилось юридическое определение – Одесская киностудия художественных фильмов.

Геннадий Пантелеевич Збандут в должности главного редактора с 1964 года, директора – с 1966-го. У него в анамнезе трудная юность, умение «делать» самого себя, азарт, владение аудиторией, опыт работы с молодежью.

Кира со своими тайнами: Румыния, Молдавия, гибель отца, международная деятельность матери – Кира девочкой сидела на коленях у знаковых деятелей Коминтерна. Из-за занятости матери долго жила у бабушки и дедушки, очень любила их.

Кира поняла жизнь раньше обывателей. Слишком пестрым и неоднозначным было ее реальное бытие, о котором почти никто не подозревал, и уже никогда не дотронется. А кто постиг жизнь, тот не спешит, потому что понял: пока живешь – надо наслаждаться процессом, стараясь из всего извлечь удовольствие. Нет жизни всех, есть жизнь одного человека – здесь и сейчас.

По гороскопу Кира Собака: «Женщины Собаки не угрюмы, но «собачий характер» встречается и у них, несут они в себе заряд красоты гордого и независимого зверя. Она не требует всеобщего

обожания, она жаждет активного служения. Преданность – ее высшая добродетель».

О творческой судьбе Киры начального периода написано столько, что нет смысла вспоминать.

Что же Кира? В тридцать три года сняла первый самостоятельный фильм «Короткие встречи». Тридцать-сорок лет – это возраст внутреннего новаторства, безостановочной работы, и в очень значительной степени это возраст судьбы, то есть когда тебе уже либо дано, либо не дано, и не будет...

Ускорим события и вчитаемся, вслушаемся в слова Киры Муратовой, произнесенные ею уже в 1981 году в Одессе на научно-практической конференции при «густом стечении» партийного, творческого, государственного «руководящего звена»:

«Так много обо мне говорят, что мне даже вот трудно сейчас что-нибудь сказать, однако все же... Я хочу сказать, что мое выступление будет очень кратким и очень эгоистичным. Мне просто, с одной стороны, приятно, конечно, как всякому человеку, когда его хвалят, но, с другой стороны, я чувствую себя как бы немножко как слишком дорогой шкаф, громоздкий, который стоит в витрине, его все смотрят, хвалят, но никто не покупает.

Мне хотелось бы, в общем, снимать, я даже уже не могу различить, понимаете, ну, имеет ли для меня значение, хвалят ли меня, или ругают. Я просто это воспринимаю как что-то другое, не относящееся к моей жизни.

Если можно, мне хотелось бы, поскольку здесь такое густое стечение начальства, я бы хотела просто обратиться, извините меня, я предупредила, что это будет несколько очень эгоистичных слов. Просто к товарищам начальникам, всем – местным и не местным. Я вас прошу, попытайтесь сделать такое усилие и попытайтесь понять, что в ваших мозгах укоренилась какая-то, ну какая-то ошибочность, какой-то ошибочный взгляд, который я не могу понять до сих пор, как он возник, в нем есть что-то сюрреальное даже, фантастическое, понимаете. Если вы просто, многие говорят, ну, не многие, некоторые говорят, что фильмы мои как-то преждевременны в чем-то для восприятия. Может быть, и так. Но в таком случае даже после последнего моего фильма, который я сняла на Ленфильме, прошло два с половиной года, по-

сле других там фильмов «Короткие встречи», ну я уже не говорю о «Честном хлебе», я его снимала не одна, тем более, и «Долгих проводов» прошло уже много лет. И хоть я и состою вот в штате Одесской студии, я не снимаю здесь. Я вас прошу, сделайте усилие, возьмите эти фильмы и посмотрите их. Может быть, все бывает, может быть, сейчас вы увидите, что в этих фильмах ничего, кроме гуманности, доброты, любви, внимания, пристального внимания к людям не содержится. Я очень вас прошу, сделайте такое усилие. Попытайтесь сдвинуть это. Потому что на меня смотрят просто как некий такой раритет, какое-то чудовище.

Я очень прошу вас, Геннадий Пантелеевич, перестаньте меня бояться. Перестаньте меня лично бояться. Вы для меня фигура трагическая в каком-то смысле, потому что вы человек очень умный, с моей точки зрения. Вы человек, который даже способен получать эстетическое наслаждение от произведения искусства, что очень редко на этом вообще посту бывает. Вы в себе эти чувства как бы заглушаете. Я не знаю, почему вы их заглушаете, какая-то, ну, не знаю, запуганность, упрямство, или как-то, вот, вас много унижают, вы других унижаете. Видимо, что-то заложено. Но тем не менее, мне кажется, что вы настолько умны, и есть в вашем характере такие свойства, которые вы могли бы как-то взять и перебороть в себе вот это. Потому что, вот если бы меня спросили, например, хочу ли я, при всем при том, что я убеждена, например, почему-то, что личность имеет большое значение, что директор студии может все-таки на своей студии давать снимать и руководить, снимать тому, кому он хочет, и снималось так, как он хочет.

При этом я вижу, что вы, будучи сильной личностью и будучи, с моей точки зрения, как я уже говорила, человеком, ну, имеющим какие-то заложенные в себе ценности, тем не менее поступаете как бы вопреки своему характеру, что ли. Что это такое – я не понимаю, мне кажется, что нужно вам об этом подумать, преодолеть в себе какое-то ребяческое упрямство или какие-то свойства, которые вам мешают, то есть я хочу сказать, что если бы меня сейчас спросили, хочу ли я, чтобы вы не были директором студии, нет, я этого не хочу. Я этого не хочу. Я даже предпочитаю уйти сама со студии, представьте. Но вот тут есть какой-то

узел противоречий, который для меня очень болезненный. Вот и все...» (стенографическая запись).

«Я прослезилась неожиданно для себя», – сказала Кира Муратова, увидев текст напечатанным уже в XXI веке...

Геннадию Пантелеевичу Збандуту ее отношение было обидным и необоснованным. Он больше, чем Кира, как ни странно это сейчас звучит, пострадал в эпоху «Коротких встреч», «Долгих проводов» и «Княжны Мери». Он утверждал ее сценарии, запускал в производство, верил в ее творческое будущее. Он, не Кира, стоя навытяжку в Киеве перед креслами секретариата ЦК Компартии Украины (нынешнее здание – Верховна Рада України), где обсуждали вопрос о снятии его с должности директора за фильм «Долгие провода». (В те времена не режиссер отвечал за конечный продукт. У режиссера может быть творческий брак, а у киностудии, хозрасчетной государственной структуры, должна быть окупаемость. Доходы кинопроизводства шли на содержание образования и медицины всей большой страны.) Збандут уже построил четырехэтажный главный административный корпус с отдельными комнатами для съемочных групп. Новый цех обработки пленки обеспечивал непрерывный цикл производства фильмов. Штат производственного и творческого персонала вырос в два раза, до тысячи двухсот человек. Количество телефильмов по заказам Центрального телевидения занимало второе-четвертое место в СССР, стало больше выпускаться фильмов для проката.

Начало моей работы на киностудии в 1973 году в качестве секретаря парткома пришлось на период «тушения тлеющих углей» после реакции на фильм «Долгие провода». В мероприятиях Одесской киностудии художественных фильмов по исполнению постановления Секретариата ЦК КП Украины от 18 февраля 1972 года «О кинофильме «Долгие провода» среди ответственных за устранение недостатков были задействованы двадцать шесть человек, в том числе Збандут, редакторы, сценарная коллегия, дирекция, партком, административные работники. Режиссер Муратова К.Г. не называлась. Подписи под мероприятиями были Збандута Г., Тодоровского П. – в то время режиссера-постановщика, секретаря Одесского отделения Союза кинематографистов Украины.

«Короткие встречи» я смотрела еще до киностудии. Не поверила в любовь, поверила в ситуацию с водой и одобрила главную героиню. Все было знакомо и естественно.

Моя первая встреча с режиссером состоялось по ее инициативе. Она хочет снимать. Дубляжи кинофильмов «Ринг», «Мальчишку звали капитаном», индийских фильмов (кстати, во время этих дубляжей зарождался интерес Киры к Лермонтову) ее не устраивают.

Договариваюсь с директором о том, что Кира Георгиевна будет временно работать в отделе научной организации труда редактором. Вопрос о режиссерской занятости будем решать параллельно.

Контакты между нами нечастые, служебные.

На студии Григорий Колтунов – лауреат Каннского кинофестиваля, киносценарист; Григорий Поженян – поэт, режиссер, киносценарист; коллегия, редакторы, Геннадий Збандут – верили в режиссера Муратову и искали возможность найти для нее «проходной» материал. Профессиональных режиссеров, тем более талантливых, не хватало всегда.

Случайно ли появился Михаил Лермонтов? В 2016 году Кира (постоянный читатель нашей библиотеки) просит найти ей 3-й том 4-томного коричневого собрания сочинений М.Ю. Лермонтова. Она под впечатлением книги «Михаил Лермонтов. Роковое предчувствие», автор Михайлов. Поэзия Лермонтова необыкновенно важна ей сейчас. Третий том найти не удалось, но «Княжна Мери» воскресла в воспоминаниях...

«Когда я прочла «Княжну Мери», то это произведение взволновало меня лично... Печорин – духовная сила, не находящая себе положительного применения, и как сила созидательная пребывает в никчемном состоянии. Она все равно должна найти себе применение и потому находит себе применение абсурдное, нелепое, злое... Он мучает окружающих людей. Все это чрезвычайно трагично, с моей точки зрения. Мне хотелось бы рассматривать сочувствие там, где можно горевать, и горевать там, где можно сочувствовать», – так объясняла режиссер свою позицию на обсуждении сценария.

На Одесской киностудии штатные режиссеры практически все представляли десятки сценарных замыслов для включения

в личные творческие планы. Кире Георгиевне всеядность была чуждой. Замыслы вынашивала долго, возвращалась к ним спустя годы. Опальный режиссер Сергей Параджанов, с которым Кира была в дружеских отношениях, уже в 1974 году в письмах из зоны сообщает адресату о том, что Муратова работает над «Княжной Мери» по Лермонтову.

Вопрос о пределах свободы сильной личности – главный не только для Лермонтова – Печорина, но и для режиссера. Не констатацией борьбы злобы с добротой, а неизбежной взаимной слепоты противоположных культур – Печорина – Вернера, Грушницкого – драгунского капитана – людей, живущих рядом, но говорящих на взаимно не переводимых языках, разгороженных стеной обоюдного непонимания, – таким задумывался основной конфликт несостоявшейся экранизации.

В конце XX столетия тема звучала злободневно, и литературный сценарий принимался во всех инстанциях доброжелательно.

Литературному и режиссерскому сценарию автор оставила название «Княжна Мери». Но женские роли в сценарии наводили на размышление... Экранное воплощение Княжны не прочитывалось равным по значению Печорину: была ли она персонажем мелкого масштаба, или героиней бескорыстной самоотверженности с сильной волей и беспокойным характером? Женские образы в фильмах Муратовой – всегда главные.

В «Коротких встречах» живет себе молодая женщина-начальница районного масштаба. Влюбляется. Выходит замуж.

В «Долгих проводах» женщина теряет мужа, пытается ограничить свободу сына эгоистической любовью.

В «Княжне Мери» героиня раздваивается: Вера становится любовницей, забывая о муже и сыне, Мери сохраняет наивную веру в романтическую любовь и терпит крах.

В киносценарии «Княжны Мери» отсутствует сцена погони Печорина за ускользающей Верой. В XX веке Женщина уже не важна для Мужчины?

При обсуждении кинопроб к будущему фильму режиссер говорит: «Роман мне безумно нравится. Вероятно, у Печорина было много случаев жениться на Вере. Догнать ее было можно. Но это

поэтическая, стихотворная трактовка. В этом нет личной трагедии. Не думаю, что герою это так было нужно. Меня удовлетворяет, как Лермонтов написал о Вере. Есть вещи, прелестно написанные. Когда ты бегло читаешь, то они для тебя приемлемы. С Верой прочитывается глубокое лицемерие под любовными отношениями... Печорин для меня – человек оголенный, герой сугубо литературный. Это сконструированный персонаж, сделанный из частей. Лермонтов все свои мысли о женщинах вложил в уста красивого человека, будучи некрасивым... Печорин не отрицает себя в реальном мире, но не знает, на каком поприще он этому миру нужен...».

Печорин в пробах представлен был в современной одежде, в свитерах. Один и тот же актер пробовался и на Грушницкого, и на Печорина. Некая жесточенность в диалогах вызывала убеждение в том, что для Муратовой Печорин – хладнокровный убийца.

В интервью журналистам Кира Георгиевна неоднократно подчеркивала, что она пацифист по убеждениям. Это ее кредо было четко сформулировано уже при работе над лермонтовским произведением: «Вы все люди современные. Вы против жестокости убийства человека, прав он или неправ. Для меня тут все кончается, когда человека убили», – эта ее реплика вызвана была негативной реакцией членов худсовета при обсуждении литературной основы и кинопроб. Кинопробы – всего лишь поиск до начала съемок. Режиссер подчеркивала, что для нее главный этап в кинопроизводстве – съемочный и монтажный периоды, все предыдущие – вспомогательные.

Муратова художником по костюмам пригласила Рустама Хамдамова. Опальный режиссер, он еще не был знаменитым художником, как в нынешнее время, работал инкогнито, даже зарплату боялся сам получить (со слов Киры). «Он живет во мне как рана... Научил меня любви к костюмам, – рассказывала она много лет спустя. – Говорил: если у тебя на шее надета нитка с бусами, то непременно нужно снимать камерой так, чтобы не только бусинки, но и нитка была видна».

Эскизы Хамдамова не вписывались в имеющийся опыт работы костюмеров Одесской киностудии. Изысканность, подчеркнутая

зеркальность образов Мери и Веры при неуловимом, но важном для видения режиссера их сходстве – в манере держать веер, в повороте головы, в стиле нарядов – не оставляли уверенности в том, что актеры смогут соответствовать эпохе и идее, заложенным в эскизах костюмов.

Главного художника-постановщика в съемочную группу долго не назначали: одни не хотели, другие не соответствовали.

Консультант, лермонтовед В.А. Мануйлов отверг сценарий Муратовой, требовал его переделки.

В воздухе витало напряжение и сомнение в положительном конечном результате.

Директор Геннадий Збандут как руководитель лично заинтересован в продолжении работы; готов содействовать и идти дальше, но и ему нужна помощь режиссера: ей пойти на уступки, утвердить другие кандидатуры на женские роли. Автор сценария и режиссер – ни в какую.

Я присутствовала на всех этапах подготовительной работы по «Княжне Мери» не как главный редактор (это еще и не предвиделось), а как читатель, зритель и ответственный за стабильную и экономически выгодную для коллектива работу. Согласись Кира Георгиевна на небольшие уступки, съемки бы начались, а в процессе уже возможны были варианты.

Была ли уверена Кира Муратова в том, что костюмная классика – это ее тема? На итоговом заседании художественного совета она говорила: «Когда я прочитала «Княжну Мери», то произведение взволновало меня лично. Это было полтора года тому назад (в 1973-м. – Г. Л.), и сценарий был написан в мае прошлого года (1974-го. – Г. Л.) за 10 дней. С тех пор свежесть восприятия несколько замутилась наслоениями, которые были с того времени. Должна сказать, что наслоения имеют внутренние причины. Проходит время – и внутренне в каждом человеке что-то происходит, и во мне тоже».

Каким было бы творчество Киры Муратовой после фильма «Княжна Мери»? Кто знает...

Продолжался творческий этап, связанный с советским кинематографом. На Одесской киностудии это фильм «Среди серых камней», загадочная, не проанализированная история...

Милая Галина Любовевна!
Мое предисловие к этой кни-
ке очень странное. Это сов-
се не то, что я должна бы-
ла бы написать. Я была
очень занята. Сосчитаем,
не получится ли этот предисло-
вие, попросила разрешить
задрать из моих интервью
рассказы о Р.П.

Вот таким образом одес-
тается то, что я, конечно то,
надо рассуждать об авто-
ре как о писателе, твее-
неу здесь о ней как об
актрисе и режиссере.

Это мало, но потому что
я очень люблю и ценю
ее тексты.

20-го. 2008

Галина Любова

Все остальное в биографии режиссера не имело уже отношения к исчезающей Одесской киностудии и персоналиям, определяющим их совместную судьбу.

Близкий, человеческий контакт мой установился с Киной Муратовой в девяностые – двухтысячные годы.

Автограф на подаренной ею книге – Литвинова Рената. Обладать и принадлежать. Новеллы и киносценарии. – СПб.: Сеанс; Амфора, 2007 – небольшой акцент на «достоверности» нашей жизни:

«Милая Галина Яковлевна!

Мое предисловие к этой книге очень странное. Это вовсе не то, что я должна была бы написать. Я была очень занята. Составители, не получив от меня предисловия, попросили разрешения выбрать из моих интервью высказывания о Р. Л.

Вот таким образом объясняется то, что я, вместо того чтобы рассуждать об авторе как о писателе, твержу здесь о ней как об актрисе и режиссере.

Это жалко, потому что я очень люблю и ценю ее тексты.

20-V-2008 Кира Муратова»

